

УДК 82-94

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ЭЙХЕНБАУМ В ВОРОНЕЖЕ: СЕМЕЙНОЕ И ДРУЖЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

АКИНЬШИН Александр Николаевич,
кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России,
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются родственные связи Михаила Яковлевича Эйхенбаума и его супруги Надежды Дормидонтовны, урожденной Глотовой, их дружеское окружение в Воронеже. Приведены имена педагогов и одноклассников сыновей Всеволода и Бориса по гимназии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Эйхенбаум Борис, Эйхенбаум Всеволод, семья, Воронеж, гимназия, педагоги, одноклассники.

AKINSHIN A.N.,
Cand. Historic. Sci., Professor of Department of History of Russia,
Voronezh state University

BORIS EICHENBAUM IN VORONEZH: FAMILY AND FRIENDLY ENVIRONMENT

ABSTRACT. The article discusses the relationship between Mikhail Yakovlevich Eichenbaum and his wife Nadezda Dormidontova, nee Glotova, their friendly environment in Voronezh. The author gives the names of the teachers and classmates of the gymnasium where their sons, Vsevolod and Boris, studied.

KEY WORDS: Eichenbaum Boris, Eichenbaum Vsevolod, family, Voronezh, gymnasium, teachers, classmates.

В первые имя выдающегося филолога Бориса Михайловича Эйхенбаума (1886–1959) появилось в воронежской печати в середине 1980-х гг., в первом издании книги О.Г. Ласунского «Литературная прогулка по Воронежу» и в его журнальной статье [1]. С тех пор это имя достаточно прочно укоренилось в местных краеведческих «святыцах». Показателем интереса воронежцев стало проведение с 1996 г. на базе Воронежского государственного педагогического университета международных Эйхенбаумовских чтений. На первых чтениях был сделан краткий доклад об истории семьи Эйхенбаумов [2] и о гимназических годах Бориса [3]. Вскоре были опубликованы письма Бориса Михайловича, адресованные из Воронежа в Петербург его старшему брату Всеволоду за 1902–1903 гг. [4]. В 2014 г. чтения прошли в десятый раз. В 2012 г. на здании гимназии, в которой учился Борис Михайлович, была открыта мемориальная доска.

В настоящей статье будут обобщены воронежские реалии жизни семьи Эйхенбаумов – супружогов Михаила Яковлевича и Надежды Дормидонтовны, детей Всеволода и Бориса.

Михаил Яковлевич (24.11.1853–3.2.1917) был сыном инспектора Житомирского раввинского училища Якова Моисеевича Эйхенбаума (12.10.1796–27.12.1861) [5] и от рождения звался Моисеем. Учился он в том же училище, а в 1880 г. окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге. В том же году принял православие, и в дальнейшем никакие ограничения, связанные с существованием в России «чертвы оседлости», на него не распространялись. Крещение Эйхенбаум принял для того, чтобы иметь возможность вступить в брак со своей избранницей, уроженкой Петербурга, Надеждой Дормидонтовой (3.7.1858–3.6.1914), проис-

ходившей из дворянской семьи [6]. Они обвенчались 22 октября 1880 г. в Преображенском соборе города Тихвина Новгородской губернии. Как отмечает американский русист Дж. Кертис, этот брак привел к тому, что каждый из них порвал со своей средой, с родственным и дружеским окружением. Ни Эйхенбаумы, ни Глотовы не поддерживали с семьей молодых врачей никаких отношений [7, с. 42].

В Воронежской губернии имелся дворянский род Глотовых, однако капитан (впоследствии полковник, уволенный в отставку генерал-майором) Корпуса флотских штурманов Дормидонт Михайлович (1824 – после 1879), вопреки мнению Дж. Кертиса, в нем не значится [8]. Нет его и среди членов петербургского семейства Глотовых. Очевидно, он принадлежал к иной ветви рода: Глотовы жили и в Орловской, Смоленской, Тульской губерниях. Двоюродным братом Б.М. Эйхенбаума по матери был историк русской журналистики и цензурой Михаил Константинович Лемке (1872–1923). Их дед в биографической статье о Лемке превратился в мифического «адмирала К.Д. Глотова» [9].

М.Я. Эйхенбаум с января 1880 г. служил земским врачом в Белозерском, Тихвинском и Боровичском уездах Новгородской губернии, с января 1885 г. – в Краснинском уезде Смоленской губернии [10]. Супруга, окончив в столице врачебные женские курсы при Николаевском военном госпитале, занималась частной практикой, лечила женские и детские болезни. 11 августа 1882 г. в Тихвина Новгородской губернии в семье Эйхенбаумов родился первенец, нареченный Всеволодом. Четыре года спустя, в городе Красном Смоленской губернии родился Борис.

С датой рождения Бориса связано недоразумение. В «Большой советской энциклопедии» и в

«Краткой литературной энциклопедии» [11] указано, что он родился 4 (16) октября 1886 г., между тем как в формулярном списке отца значится другая дата рождения младшего сына – 22 сентября (4 октября) [10, Л. 6]. Ту же дату сообщает сам герой в наброске автобиографии: «Я родился 22 сентября (4 октября) 1886 г. в уездном городе Красном» [12]. Окончательно истину помог установить Государственный архив Смоленской области. В письме к автору этих строк от 25 марта 1985 г. со ссылкой на метрическую книгу Соборной церкви города Красного (ф. 48, оп. 5, д. 1924) подтвержден факт рождения Б.М. Эйхенбаума 22 сентября (28 сентября он был крещен). Становится ясным, что в БСЭ и КЛЭ дату рождения по новому стилю (4 октября) восприняли как старый стиль и еще раз перевели на новый. Подлинная дата рождения была впервые воспроизведена в нашей публикации в год столетнего юбилея Бориса Михайловича [13].

В октябре 1890 г. семья Эйхенбаумов переехала в Воронежскую губернию. Михаил Яковлевич перешел на государственную службу и получил назначение на должность уездного врача в город Землянск. С 1891 г. он исполнял обязанности врача в тамошнем уездном училище. Эйхенбаум провел здесь четыре года, успел получить чин коллежского советника (чин VI класса, равный на военной службе полковничьему). Судя по воспоминаниям Антонины Рыбаковой (ее брат Владимир Лимбах был одноклассником Бориса), Михаил Яковлевич жил в Землянске один, жена и сыновья приезжали к нему из Воронежа на лето [14, с. 13–14]. Это вполне объяснимо, если учесть, что старший сын в это время уже учился в губернской гимназии.

В октябре 1894 г. М.Я. Эйхенбаум подал прошение об увольнении в отставку «по семейным обстоятельствам». Его адрес в это время – станция Михайловка Юго-Восточной железной дороги. В дальнейшем он служил врачом на разных железнодорожных станциях, а с 1900 г. – во врачебной и юридической службах управления Юго-Восточной железной дороги. Семья все время жила в Воронеже, снимая квартиру в разных районах города.

Надежда Дормидонтовна занималась частной практикой, специализируясь на женских болезнях. В конце ноября 1897 г. она была зачислена сверхштатным ординатором (т.е. без жалованья) в родильный дом губернской земской больницы, где прослужила несколько лет [15]. С сентября 1894 г. до ноября 1910 г. она работала врачом и одновременно преподавателем гигиены в Мариинской женской гимназии, часто читала публичные лекции о гигиене. Женщина-врач пользовалась частыми отпусками, иногда весьма продолжительными, из-за нервного расстройства [16]. Сложные отношения в семье Эйхенбаумов между родителями и детьми во многом объяснялись болезненным состоянием матери. В наибольшей степени страдал от этого Борис. А.В. Рыбакова вспоминала: «Мать Всеволода была оригинальная личность. Она безумно любила своего первенца Всеволода и совсем не любила Бориса. Была с ним очень жестока. Гувернантка их рассказывала такую историю: во время обеда Борис пролил суп матери на платье. Она безумно вспыхнула, схватила нож и кинулась на ребенка. Гувернантка едва-едва отбила его. Когда Борис уже взрослым гимназистом опаздывал и приходил домой после 11 ч. вечера, не велено было пускать его. И он ночевал в палисаднике около дома. Не любила она Бориса за то, что он появился на свет не вовремя,

во время гос • К научной биографии Б.М. Эйхенбаума кончала Медицин[ский] институт] и помешал ей сдавать экзамены. Старшего сына – обожала и гордо говорила: "Мой сын будет инженер". То, что этот сын бросил институт и избрал для себя профессию революционера – было для нее большим ударом» [14, с. 14].

У Всеволода рано обнаружились незаурядные интеллектуальные и художественные задатки. Гимназический учитель музыки Витольд Ганнибалович Ростропович (1856–1913) предрекал ему славу «известного литератора». Всеволод окончил Первую мужскую классическую гимназию в 1901 г. В числе 53-х выпускников были четыре золотых и четыре серебряных медалиста, среди последних был и Всеволод [17]. Мне известны только двое его одноклассников: Борис Мартынов (1882–1948), сын врача и общественного деятеля Сергея Васильевича Мартынова и Софии Александровны, урожденной Перелешиной, ставший профессором-юристом в Петербурге/Ленинграде, и сын присяжного поверенного Николай Ольшанский (1881–1929), ставший врачом в Воронеже. Классом младше учился известный в будущем писатель Евгений Замятин (1884–1937).

Будучи студентом юридического факультета Петербургского университета, Всеволод включился в революционное движение, состоял в эсеровской партии (псевдоним «Волин»), посыпал шифрованные письма в Воронеж врачу Леониду Николаевичу Попову. В сентябре 1905 г. начальник Харьковского охранного отделения запрашивал у Воронежского губернского жандармского управления сведения о врачах Л.Н. Попове и М.Я. Эйхенбауме, а также интересовался, не проживает ли в Воронеже сын последнего, Всеволод. Начальник столичного жандармского управления потребовал ускорить допрос родителей Б.М. Эйхенбаума и Бориса с тем, чтобы не задерживалось дознание о Всеволоде. Отец ответствовал, что не знает, где находится его старший сын [18].

Пристальный интерес охранки к личности Всеволода Эйхенбаума привел к тому, что он в конце концов был арестован в Харькове, судим и сослан на каторгу, откуда бежал в 1907 г.; свою последнюю ночь в Петербурге он провел у Бориса. Во Франции эмигрант В.М. Эйхенбаум продолжил образование, занимался научной и творческой деятельностью. Побывал в Советской России, служил у Нестора Махно, затем вновь эмигрировал. Умер он 18 сентября 1945 г. в Париже, похоронен на кладбище Пер-Лашез [19]. Его сын Игорь (2.9.1910–1987) стал авиамехаником и в период Второй мировой войны воевал с фашистами в составе прославленного авиааполка «Нормандия-Неман» в качестве переводчика. После войны он был хранителем архива полка, вел обширную переписку, дважды сопровождал Ю.А. Гагарина в его поездках по Франции. И.В. Эйхенбаум – один из многочисленных авторов книги «Российские офицеры» (Буэнос-Айрес, 1959).

Эйхенбаумы своего дома в Воронеже не имели и снимали квартиры в разных местах города. В гимназию Борис ходил по Большой Дворянской, поскольку первоначально Эйхенбаумы жили в доме Богданова на Большой Богоявленской (ныне ул. 25 Октября), а с 1899 по 1907 гг. семья квартировала в доме художника М.И. Пономарева (усадьба размещалась на углу Воскресенской и Мещанской улиц (ныне ул. Орджоникидзе и Володарского, рядом с «Арт-отелем»)). Позднее родители Б.М. Эй-

хенбаума переехали на ул. Петропавловскую (современная ул. Цюрупы) в дом Мачинской. К сожалению, все три эти дома не сохранились.

Борис Михайлович окончил гимназию в 1905 г. Всего выпускников двух параллельных классов в этот год было 49 человек, из которых 13 (в их числе и Эйхенбаум) получили золотые, а двое – серебряные медали [20]. Я приведу имена всех одноклассников нашего героя, а потом подробнее расскажу о некоторых из них. Итак, в 1905 г. гимназию окончили: Алексеевский Борис, Аскоченский Михаил, Белевцов Николай, Берг Николай, Березников Кассиан, Бессон Виктор, Безбородов Константин, Брезобогатый Петр, Брянцев Виктор, Богданович Павел, Боков Михаил, Бронштейн Виктор, Бухтояров Илларион, Вейсфлог Михаил, Волгин Григорий, Вольпян Александр, Гаазе Виктор, Гандер Константин, Герш Израиль Лейба, Гринев Николай, Доломанов Николай, Жиромский Евгений, Жогов Дмитрий, Зегал-Бернштейн Иосиф, Знаменский Михаил, Иосифов Всеволод, Краснопольский Иван, Кузмин Виталий, Левенштейн Леонид, Левченко Вадим, Лейкин Снаэ, Лимбах Владимир, Мамырин Николай, Миросников Василий, Махин Константин, Михнюк Иван, Пажитнов Николай, Печник Ян, Подольский Александр, Поляков Авраам, Пономарев Василий, Розалион-Сошальский Петр, Селиванов Вениамин, Смирнов Борис, Сорочинский Константин, Стеткевич Артур, Сухоруков Василий, Фигурнов Константин, Ходский Александр, Шауров Иван Васильевич (1886–1973, мемуарист), Шингарев Николай, Шишкин Александр, Штемпель Евгений, Эйхенбаум Борис, Яровицкий Николай, Яковлев Сергей Александрович, Яковлев Сергей Лукич, Съ-Боров-Боровский Иван.

В письмах к брату Всеволоду Борис Эйхенбаум упоминает восемьерых одноклассников: Лимбаха, Ходского, Яровицкого, Берга, Махина, Сорочинского, Селиванова и Подольского. Благожелательно он характеризует только первых двух. Это его друзья. Владимир Владимирович Лимбах (1887–1922) – сын управляющего аптекой при губернской земской больнице Владимира Ивановича Лимбаха (1854 – после 1923) и его супруги Марии Владиславовны, урожденной Щавинской (ок. 1861 – после 1923), преподавал математику в Воронежском коммерческом училище, затем стал директором училища. Александр Ипполитович Ходский (1886–1939) – сын присяжного поверенного, получил юридическое образование. В советское время работал в Воронеже адвокатом и юрисконсультом. Арестован 16 января 1938 г., 28 января приговорен к 10-ти годам заключения. Умер 14 февраля 1939 г. в Беломорско-Балтийском лагере [21].

Что касается остальных упомянутых Б.М. Эйхенбаумом одноклассников, то здесь мы располагаем лишь сведениями о социальном статусе родителей: чиновники, врачи, военные. Однако нелишне будет охарактеризовать некоторых других одноклассников Бориса, оставивших заметный след на скрижалах истории: они тоже входили в круг его повседневного общения.

Борис Александрович Алексеевский и Евгений Львович Жиромский сразу после окончания гимназии поступили на юридический факультет Петербургского университета. Михаил Михайлович Аскоченский – сын священника Новостроящейся церкви – тоже получил университетское образование. Кассиан Николаевич Березников работал на

ниве просвещения в Воронеже, до революции заведовал отделом • К научной биографии Б.М. Эйхенбаума губернской земской управы [22]. Константин Евгеньевич Безбородов был сыном земского начальника Новохоперского уезда, Петр Петрович Брезобогатый – сын преподавателя немецкого языка Михайловского кадетского корпуса, Михаил Вейсфлог – сын земского начальника Воронежского уезда Михаила Аполлоновича Вейсфлога и Лидии Николаевны, урожденной Халютиной. Григорий Иванович Волгин погиб в чине прапорщика на фронте 13 сентября 1915 г. [23]. Сын гимназического преподавателя латинского языка Виктор Берtramович Гаазе (1887–1942) стал преподавателем Ленинградского корабельного института, умер в блокаду. Вадим Иванович Левченко (1884 – после 1921) – сын богучарского помещика. Семен Александрович Лейкин стал врачом, умер в Воронеже в декабре 1929 г. [24]. Уроженец Боброва Василий Федорович Миросников (1888–1941) стал юристом. В 1920-е гг. он был членом областного суда в Воронеже, затем – юрисконсультом в Облсовпрофе. Арестован в 1930 г. по «делу краеведов», приговорен к 3-м годам лагерей. По возвращении работал в Тамбове, там и умер. О Николае Дмитриевиче Пажетнове, кроме того, что он происходил из купеческой семьи, более сказать нечего. Уроженец Борисоглебска Артур Гвидонович Стеткевич (1887 – после 1935) стал профессором Ленинградского института инженеров путей сообщения. Сын присяжного поверенного Иван Васильевич Шауров (1886–1973) учился на юридическом факультете Петербургского университета, но стал профессиональным революционером. Он автор книги «Воспоминания участника первой русской революции» (М., 1974). Весьма упоминая о гимназии, Шауров не называет никого из соучеников. Николай Иванович Шингарев (1885 – после 1930) – ассистент-энтомолог Тропического института в Москве; предположительно, он был младшим братом известного политического деятеля Андрея Ивановича Шингарева. Евгений Александрович Штемпель (1884 – после 1925) – выпускник юридического факультета Харьковского университета, отец мемуаристки Н.Е. Штемпель. Помощник присяжного поверенного, подпоручик Сергей Лукич Яковлев погиб на фронте в январе 1915 г. [25].

Из числа тех, кто шел классом старше Б.М. Эйхенбаума, необходимо назвать Георгия Петровича Федотова (1886–1951), известного в будущем философа и религиоведа [26]. Дружеские отношения связывали Бориса Эйхенбаума с сестрами своих одноклассников: Володи Лимбаха – Антониной и Вадима Левченко – Аллой [14, с. 26]. Кстати сказать, общение с семьей Левченко продолжалось в Петербурге, куда они переехали, также же как и со Стеткевичем и семьей Мартыновых [7, с. 249].

В письмах к старшему брату Борис Эйхенбаум упоминает в благожелательном тоне учителей: математики и физики – надворного советника Евгения Кастановича Жижневского, немецкого языка – Якова Христиановича Мейера. Негативно он отзывается об учителе Закона Божия и одновременно настоятеле гимназической церкви священнике Иване Михайловиче Васильеве, преподавателях: древнегреческого языка – статском советнике Иване Федоровиче Керске, русского языка – коллежском советнике Сергеем Николаевичем Николаеве, французского языка – статском советнике Павле Михайловиче Ладыженском, математики и физики – стат-

ском советнике Михаиле Сергеевиче Пряслове, древних языков – статском советнике Леониде Петровиче Горбункове и надворном советнике Владимире Федоровиче Крылове. Музыкой Б.М. Эйхенбаум занимался у В.Г. Ростроповича, в переписке с родителями упоминаются двое из четверых детей педагога: виолончелист Леопольд Витольдович (1892–1942) и выпускница Мариинской гимназии Нина Витольдовна, в замужестве Буйнова (1885–1967) [27].

Эйхенбаумы-старшие почти каждодневно общались с семьей Посельских, живших на улице Средне-московской. Евграф Андреевич Посельский (1850 – после 1917) с 1898 г. служил бухгалтером в Воронежском отделении Крестьянского поземельного банка, был женат на Александре Григорьевне. В семье было двое детей: Евгений (р. 1884), окончивший мужскую гимназию в 1904 г., и Людмила (р. 1882 г.), выпускница Мариинской гимназии 1900 г.

Б.М. Эйхенбаум после смерти отца в феврале 1917 г.²⁷ в Воронеже больше не бывал, хотя и не забывал о городе своего детства и юности. Практически ни с кем из земляков он не переписывался [28]. Одно из немногих исключений – короткий обмен письмами с библиофилем и пушкинистом Ксенофонтом Павловичем Паренаго (1872–1938) [29].

Не касаясь содержания писем, замечу, что в них упоминаются семьи из воронежского круга общения Эйхенбаума – Алалыкины, Чигаевы, Туторские. О Туторских сведений нет. Братья Алалыкины были врачами: Дмитрий Дмитриевич (1862–1918) – статский советник, служил помощником губернского врачебного инспектора, Константин Дмитриевич (1867–1918) – коллежский советник, был старшим врачом 25-го Смоленского пехотного полка.

• К научной биографии Б.М. Эйхенбаума

Чигаевы – дети члена Окружного суда Александра Федоровича Чигаева (1856–1917) и его жены Евгении Павловны, урожденной Паренаго (1864 – после 1937) – Лидия (1886 – после 1937), Александр (1887 – между 1918 и 1921), Леонид (1889 – между 1918 и 1921), Евгения (1892 – ?). Лидия в 1901 г. окончила пять классов Мариинской женской гимназии в Воронеже. В канун революции семья жила в Петербурге, где А.Ф. Чигаев, будучи действительным статским советником, служил председателем Хозяйственного комитета Государственного банка.

В заключение остается добавить, что фрагмент архива Б.М. Эйхенбаума (фотографии, часть рукописей), переданный его дочерью Ольгой Борисовной (1912–1999) литературоведу О.Г. Ласунскому, хранится в его личном архивном фонде в ГАВО [30].

²⁷ Надежда Дормидонтовна Эйхенбаум умерла 3 июня 1914 г., Михаил Яковлевич – 3 февраля 1917 г. Они были похоронены на Чугуновском кладбище, могилы не сохранились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ласунский О.Г. Литературная прогулка по Воронежу / О.Г. Ласунский. – Воронеж, 1985. – С. 32–33.
2. Акиньшин А.Н. Семейство Эйхенбаумов в Воронеже / А.Н. Акиньшин, О.Г. Ласунский // Эйхенбаумовские чтения : тезисы докладов Международной научной конференции. – Воронеж, 1996. – С. 3–5.
3. Ласунский О.Г. Борис Эйхенбаум – воронежский гимназист (по материалам его переписки со старшим братом) / О.Г. Ласунский // Эйхенбаумовские чтения : тезисы докладов Международной научной конференции. – Воронеж, 1996. – С. 33–35.
4. Эйхенбаум Б.М. Письма к брату Всеволоду (1902–1903) / Б.М. Эйхенбаум; предисл., публ. и примеч. А.Н. Акиньшина, О.Г. Ласунского // Филологические записки. – 1997. – Вып. 8. – С. 191–230.
5. Еврейская энциклопедия. – М., 2001 (репринт). – Т. XVI. – Ст. 186–187.
6. Сорокин А. Сага о «дубовом дереве» / А. Сорокин // Воронежский курьер. – 2014 (28 февр).
7. Кертис Дж. Борис Эйхенбаум: его семья, страна и русская литература / Дж. Кертис. – СПб., 2004.
8. ГАВО. Ф. И-29. Оп. 126. Д. 36.
9. Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. – М., 1994. – Т. 3. – С. 312.
10. ГАВО. Ф. И-2. Оп. 4. Д. 1502.
11. Большая советская энциклопедия. – М., 1978. – Т. 29. – С. 582.
12. Страницы дневника. Материалы к биографии Б.М. Эйхенбаума / предисл. и публ. А.С. Крюкова // Филологические записки. – 1997. – Вып. 8. – С. 232.
13. Акиньшин А. «Не для фабулы, а для детства» / А. Акиньшин, О. Ласунский // Литературная Россия. – 1986 (11 апр.). – № 15. – С. 4.
14. Рыбакова А. Учительница из Землянска / А. Рыбакова. – Воронеж, 2008.
15. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 2. Д. 790.
16. ГАВО. Ф. И-71. Оп. 1. Д. 114.
17. Выпускники первой мужской гимназии // Воронежский телеграф. – 1901 (10 июня). – № 65.
18. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 232. Д. 1671;
19. Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: Биографический словарь. – М., 2008. – Т. 1. – С. 300.
20. Выпускники первой мужской гимназии // Воронежский телеграф. – 1905 (18 июня). – № 135.
21. ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 9406.
22. Акиньшина Л.Ю. Библиотекарь К.Н. Березников / Л.Ю. Акиньшина // Воронежский вестник краеведения. – 2014. – Вып. 14. – С. 111–122.
23. Воронежский телеграф. – 1915 (4 окт.). – № 218.
24. Коммуна. – 1929 (22 дек.). – № 294.
25. Воронежский телеграф. – 1915 (15 янв.). – № 11.
26. Акиньшин А.Н. Воронеж в биографии Г.П. Федотова / А.Н. Акиньшин // Воронежская беседа на 1999–2000 гг. – Воронеж, 2001. – С. 90–99.
27. Акиньшин А.Н. Воронежские Ростроповичи. Семейный портрет на фоне истории / А.Н. Акиньшин. – Воронеж, 2006. – С. 77, 79, 130, 243, 246.
28. Воронежский телеграф. – 1914 (4 июня). – № 122; 1917 (4 февр.). – № 128.
29. Письма К.П. Паренаго Б.М. Эйхенбауму / публ., предисл. и примеч. А.Н. Акиньшина // Филологические записки. – 1998. – Вып. 10. – С. 224–228.
30. Ласунский О.Г. Из моей документальной «воронежианы» / О.Г. Ласунский // Воронежский вестник архивиста. – 2007. – Вып. 5. – С. 15–18.
31. Краткая литературная энциклопедия. – М., 1975. – Т. 8. – Ст. 846–848.
32. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 688.